

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

ПРЕДЕЛЬНЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ВЕЛИЧИНЫ В ЯЗЫКОВОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Введение. Количество — неотъемлемое свойство объектов окружающей действительности. Будучи внешней характеристикой явлений, оно в то же время тесно связано с их внутренней сущностью — качеством. Именно качество предопределяет пределы выражения количественных отношений. Однако в отличие от качественных пределов, при изменении которых вещь получает значительные преобразования с точки зрения её сущности, количественные пределы более подвижны и эластичны. Они лишь отображают ту границу измерения качества, минимальную или максимальную, за грани которой определение далее качественных свойств становится по определённым причинам невозможным или нецелесообразным. С этой точки зрения количественные пределы дают нам широкую возможность определения того, каким образом может быть выражено максимальное и минимальное количество того или иного неизменного качества. Анализ языковых средств выражения количественных пределов позволил нам выявить, с одной стороны, инвентарь языковых способов их репрезентации в разных языках, с другой — провести их градацию от наименьшей выраженности признака (минимальный предел) до наибольшей (максимальный предел).

Основная часть. Многообразие языковых средств выражения предельных количественных величин логично сводится к двум типам: 1) способы репрезентации минимального количества (в русском языке — как грамматические, например, *уголёк, сахаринка, шоколадка*, так и лексические, например, *капелька воды, крупица сахара*), в китайском языке ввиду другого морфологического типа языка — только лексические средства, например, *滴 dī* ‘капля’, *粒 lì* ‘частица’); 2) способы реализации большого количества (в русском языке *гора разума, море воды, глыба отчаяния*, в китайском языке *堆糖 ‘yī duī táng’* куча сахара (лексический способ)).

Следует отметить, что существительные-квантитативы, являясь общим для русского и китайского языков средством выражения количественных пределов, наряду с реализацией идеи размера некоторого качества могут репрезентировать и другие важные характеристики, такие как *форма, функция, материал, способ отделения* части от недискретной массы, например, в русском языке «размер + форма» (*таз* — большой, широкий и неглубокий округлый сосуд), в китайском языке «форма + функция + материал» (*桶 tǒng* — *盛水或其他东西的器具, 深度较大, 金属、木材或塑料等制成* ‘канистра — большой глубины контейнер для воды или других субстанций, сделан из металла или пластмассы’). Однако только анализ такого семантического компонента значения существительного-квантитатива, как *размер*, даёт нам возможность описать различные проявления качества с точки зрения количества. Вместе с тем, будучи количественным параметром, размер описывает некоторый объём недискретной сущности, который она принимает в пространстве, определяя её как, например, *огромную, большую, маленькую* и т. д. В этом отношении наиболее явно предстаёт одна из функций нашего мышления, заключающаяся в описании окружающей действительности посредством минимальных оппозиций (большой/маленький). Кроме данных базовых величин могут также быть и другие характеристики (например, *глубина, высота, длина, толщина* и др.). В нашей работе для определения размера и его предельных количественных величин мы использовали базовые понятия, занимающие центральное положение в системе атрибутов размера [1], а именно семантические характеристики в лексических значениях квантитативов, указывающие на степень величины (большой, маленький) отделяемой массы недискретной сущности, а не степень протяжённости, соотносимую с осями трёхмерного пространства (длина, высота, глубина). Так, размер, указываемый посредством существительных-квантитативов, может градуироваться от наименьшего (минимальная предельная величина), например, русское *крупница* — ‘ничтожная доля чего-нибудь’ до наибольшего соответственно (максимальная предельная величина), например, *堆* — ‘чрезвычайно большое количество чего-нибудь’.

В каждом из исследуемых языков имеет место различный инвентарь языковых средств выражения минимальных и максимальных предельных количественных величин недискретной сущности. Наиболее детализированными являются семантические группы, построенные на основании наличия в значении квантитативов тех или иных идентификаторов размера; в русском языке восемь семантических групп: 1) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «мельчайший», «ничтожный» (*частица, крупица, капелька, крошечка*); 2) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «малый», «мелкий», «маленький» (*крошка, капля, зерно*); 3) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификатор «небольшой» (*кусочек, остаток, пригоршня, горсть, горстка, осколок, комок*); 4) лексемы, не имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторов количества (*слой, кусок, связка, мешок, часть, порция, ведро, доза, отрезок, обломок*); 5) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «скопление», «масса» (*куча, облако, сгусток*); 6) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификатор «множество» (*гора, туча*); 7) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «большое количество, нагромождение, скопление, масса» (*груда, воз, телега, машина, бочка, град, сугроб, чан*); 8) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «чрезвычайно

большой» (*глыба, море*). В китайском языке наблюдается менее разветвлённая система количественных оппозиций — три семантические группы: 1) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «小 xiǎo ‘малый’», «一点 yídiǎn ‘немного/мало’» (滴 dī ‘капля’, 粒 lì ‘частица’); 2) лексемы, не имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторов количества (层 céng ‘слой’, 片 piàn ‘кусок’, 份 fèn ‘порция’, 分 fēn ‘сегмент’); 3) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «多 duō ‘много’», «大 dà ‘большой’» (堆 duī ‘куча’). Небольшое количество семантических групп в китайском языке объясняется прежде всего меньшим количеством и разнообразием существительных-квантитативов по сравнению с русским языком.

В русском языке 50% от общего количества существительных-квантитативов составляют квантитативы, не имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторов количества. Они не дают точного конкретного представления о количестве/размере измеряемой недискретной сущности, например, *слой, кусок, доза, порция, пласт, доля* и др., 50% лексических единиц являются в русском языке, соответственно, «количественно» маркированными, причём 37% из них представляют минимальные предельные количественные величины, т. е. «ничтожное», «малое», «небольшое» количество (*кусочек, крошка, пригоршня, капля, зерно, частица, крупица* и др.); 13% — максимальные предельные количественные величины, «множество», «скопление», «большое количество», «чрезвычайно большое количество», например, *куча, гора, гряда, воз, глыба, туча, чан, облако, море* и др.

Как отмечает О. М. Лунцова, у градуальных оппозиций существуют полюса, или пики, которые максимально насыщены противоположными признаками-антагонистами [2]. Например, в русском языке, если рассмотреть только два противоположных полюса оппозиции (дуальную оппозицию — семантическую группу 1 и семантическую группу 8), то можно заметить, что количество лексем, описывающих наименьшее количество чего-либо, в два раза превышает соответствующее количество лексем, выражающих идею наибольшего количества.

Полученные языковые данные свидетельствуют о том, что в исследуемых языках существует общая тенденция чаще квантифицировать недискретные сущности через квантитативы, отражающие малый размер, нежели большой, что позволяет говорить о значимости не только логического основания определения недискретного количества, но и его некоторого оценочного преломления. Данное положение может быть объяснено экстралингвистическими особенностями, связанными с физиологией человека, т. е. наиболее часто используемые квантитативы малой величины соответственно наиболее «подвластны» физическим возможностям человека, ему легче оперировать количеством, соответствующим его физиологическим возможностям.

Как отмечает Ю. Л. Ухина, для русского и английского языков характерна большая номинативная значимость обозначения большого количества, чем малого количества, а также большее предпочтение выражению зоны номинации «очень много» в русском языке [3]. В этом отношении значения составляющих лексических единиц подсистемы квантитативов недискретных сущностей в исследуемых языках демонстрируют обратную закономерность, по сравнению с выявленной в лингвистических исследованиях тенденцией относительно всей совокупности как дискретных, так и недискретных сущностей.

Заключение. Лексические средства квантификации недискретных сущностей в китайском и русском языках образуют отдельную подсистему лексических единиц со своей структурой и особенностями, играющую важную роль в общей системе языка. Многообразие используемых средств квантификации недискретных сущностей, которые различаются *формой, материалом изготовления, размером, способом вычленения, функцией*, соответственно находит рефлексию в языковой системе с помощью подсистемы квантитативов, в семантике которых отражается перечисленная группа характеристик. Размер фиксируемой в результате квантификации доли от недискретной сущности варьируется от наименьшей до наибольшей степени величины. При этом квантификация преимущественно осуществляется посредством единиц малой величины, нежели большой, что отражено в исследуемых китайском и русском языках.

Список цитируемых источников

1. Рузин И. Г. Модусы перцепции (зрение, слух, обоняние, вкус) и их выражение в языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. М., 1995. 201 л.
2. Лунцова О. М. Градиент-концепт дружба—мир—вражда в русской и английской лингвокультурах (на материале лексики и фразеологии) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Волгоград, 2008. 260 л.
3. Ухина Ю. Л. Субстантивы с вторичным метафорическим значением количества в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Казань, 2005. 202 л.